Нежные пальчики ухватились за прочное деревянное изголовье. Она использовала рычаг, чувствуя, что он уже близко, его руки властно сжимают ее бедра. Она увеличила темп, когда он издал короткий стон наслаждения. Это было идеальное завершение прекрасного дня. Она слишком долго бездельничала, но сегодня ей удалось вернуться на поле боя, и это было так же волнующе, как она помнила.

Отряд ниндзя Кумо бежал после того, как ее муж одержал над ними верх. Два года они скрывались под землей, появляясь лишь изредка, но никогда не бросая прямой вызов ниндзя из новообразованной федерации. Это не помешало ниндзя Ото захватить несколько команд, не помешало ей высасывать из них каждую унцию информации. Ей потребовалось некоторое время, чтобы понять, что ими руководит Даруи, и еще больше времени, чтобы понять, что его контролирует Зецу - сущность слилась с бывшим Райкаге, ослабленным взрывом.

По ее сведениям, они покидали континент на огромном корабле, и Цунаде поручила ей и Наруто уничтожить их. Это была кровавая баня. Как она играла с ними, вызвала страх, более глубокий, чем они когда-либо чувствовали, и сломила столько духов. И ее Наруто-кун тоже был не промах, уничтожая всех, кто попадался ему на пути. Когда они добрались до Даруи/Зецу, высокомерная тварь была уверена, что переживет эту встречу, но Джинтон Наруто-куна: Расенсюрикен уничтожил тварь, а вместе с ней и Даруи.

Взволнованная событиями дня, она не теряла времени, чтобы уложить мужа в постель. Повезло, что они запланировали ночной набег, и Мицуки-кун к моменту их возвращения уже спал, хотя печати были активированы, чтобы не разбудить его. Это было к лучшему, так как, учитывая то, что она планировала, она полагала, что они не будут спать всю ночь.

Однако все заботы о будущих планах или прежних достижениях улетучились, и она сосредоточилась на настоящем. Она чувствовала, как он напрягся, и усилившееся напряжение от ее собственного оргазма оказалось слишком сильным для ее супруга. Когда-то ритмичные удары стали беспорядочными, руки обхватили ее и прижали к его твердой груди, а глаза плотно закрылись. А затем все движения прекратились, и единственным звуком было тяжелое дыхание, когда она положила голову ему на шею.

- Итак, - начал он, все еще пытаясь контролировать свое дыхание, - ты действительно соскучилась по полю. - Она хихикнула, и он рассмеялся.

Отстранившись, чтобы посмотреть на него, она ответила:

- Исследования - это весело, но ничто не заменит живого боя.

- Угу, - согласился он. - Хотя, они вряд ли были для тебя вызовом.

- Кукуку, - засмеялась она, наклоняясь к нему и шепча, - Я очень изобретательна, когда дело доходит до удовольствия.

- Такое творчество следует поощрять. Может быть, мы начнем проходить больше миссий вместе, - с надеждой произнес Наруто. Глаза Орочи смягчились. После разграбления Кумо ему поручали все больше и больше одиночных миссий ранга "S". Они понимали, почему, но ее муж был экстравертом, и долгое пребывание в изоляции не лучшим образом сказывалось на его психическом здоровье. Он также ненавидел находиться вдали от Мицуки и ее. Часть ее души хотела бы потакать его желаниям, но этого просто не могло быть, что он понял по тому, как она покачала головой.

- Я знаю, знаю. Ты нужен здесь, с нашей быстро развивающейся инфраструктурой.

- Это правда, но есть и другая причина, по которой сегодняшняя ночь не повторится еще какое-то время, - сказала она.

- Какая? - спросил он. Она видела, как он перебирает в уме причины и не может придумать ничего путного.

- Это против протокола. Они не выпускают куноичи на поле после первых двадцати недель. - Ей пришлось побороть улыбку, когда до него дошел смысл сказанного. От его улыбки ей стало легче.

- Правда?

- Правда.

- На каком сроке?

- Около 13 недель, - ответила она и тут же оказалась на спине на противоположном конце кровати, а ее муж осыпал ее поцелуями за поцелуями, пока она смеялась.

- Ты ведь знаешь, что я люблю тебя? - спросил он.

- И я тебя, - ответила она. Он глубоко поцеловал ее, и она почувствовала его возбуждение. Она перестроилась, предоставляя ему доступ. Его темп был более медленным, но целенаправленным. Каждый удар усиливал стимуляцию. Нежность никогда не была тем, чему она придавала большое значение, но, как и многое в ее жизни, она просто прежде не нашла подходящего человека.

Прошло несколько часов, прежде чем они закончили праздновать, но их прервал маленький человек, нуждающийся в молоке. Наруто был одет и поднял Мицуки, прежде чем мальчик успел что-то заметить. Орочи улыбалась, слушая их разговор, пока они шли по коридору, Мицуки-кун рассказывал отцу истории о своих приключениях с Шури (его знакомая пантера) и Ямой (его знакомая змея). Она заснула с искренней улыбкой на лице.

Рюко Узумаки родилась через несколько месяцев, и весь мир узнал о ее существовании. Она больше походила на своего отца, ее лицо было более круглым, а глаза голубыми. Вначале все думали, что у нее будут черные волосы матери, но когда они отросли, стали проявляться признаки белокурого цвета Узумаки. Она была более общительной, чем Мицуки, как в хорошем, так и в плохом смысле, и часто ссорилась со своей матерью.

Она родилась после единственного ребенка Шикамару, Шикадая, и до первого (из четырех) ребенка Шино, Тоги. Все трое были почти так же неразлучны, как и их отцы, и воспитывались в общине, регулярно оставаясь на ночь в одном из домов или у Куренай-сэнсэя (или тети Куренай для детей).

Она, как и Шика с Темари, остановилась на одном. Мираи была кипучей, но сосредоточенной девушкой, с талантом к гендзюцу и траншейным ножам. Даже с их разросшимися семьями, ее крестные/старшие братья всегда находили для нее время, но при этом, похоже, с уважением относились к требованию Куренай не обучать ее никаким продвинутым навыкам; хотя Шикамару научил ее тонко манипулировать людьми с помощью словесных подсказок, а Шино - избавляться от улик. В порыве ребячества, поскольку все, чему он ее научил, было бы очевидно, Наруто в ответ построил ей двухэтажный дом на дереве с действующей электрической системой и водопроводом.

Куренай была вне себя от радости, тем более что он смог спрятать его на заднем дворе в течение недели, прежде чем раскрыл его. Она возложила на него ответственность за все ремонты и переделки и даже ухмылялась, когда ему пришлось сделать один для Мицуки, а потом для Шикадая и Тоги. Пока она не узнала, что каждый из них оснащен "средствами защиты", а именно дальнобойным водометом. Всем детям они понравились, а Куренай подумала, что вместо гениев ей досталась троица идиотов.

Мирай и Мицуки быстро стали лучшими друзьями. Они учились в одном классе в академии и даже были назначены в один отряд генинов с Ханаби в качестве их сэнсэя, единственного официального ученика Наруто. Они даже стали джоунинами через год после друг друга.

В возрасте двадцати одного года Наруто создал свою собственную Сферу Поиска Истины. В двадцать три года он разблокировал дар Асуры, а в двадцать четыре года стал Хокаге, первым, чье правление сосуществовало с Федерацией Деревень Шиноби. Это была тяжелая, изнурительная работа. Главы деревень должны были собираться на равных, но они часто подчинялись Наруто из страха, уважения и искренней привязанности. Он полагался на Гаару, который подсказывал ему то, чего они не хотели говорить.

Его срок продлился пятнадцать лет, и в Конохе начался период технического прогресса, безопасности и процветания, какого не было за всю ее историю. Хотя Наруто был бы первым, кто поставил это в заслугу своей жене, признанной самым блестящим умом на континенте. От высокоскоростного транзита между странами до экспериментов с авиацией, она переживала момент инноваций, затмивший ее пик в первоначальной Команде 7.

Собственные реформы Наруто, такие как разрешение академиям деревни принимать ниндзя из любых и всех деревень федерации и заставить их делать то же самое, имели медленный успех.

Но ему не было равных в том, чтобы заставить людей устанавливать связи через границы, чтобы сходство пересиливало различия. Он также повысил возраст выпускников до шестнадцати лет и помог создать налоговую систему, так что никому больше не приходилось платить за миссии. Ниндзя действительно служили и защищали, богатство больше не было препятствием для получения помощи и справедливости.

В возрасте тридцати девяти лет Наруто ушел на пенсию, к большому огорчению и беспокойству деревни. Конохамару завоевал прочную репутацию, став, возможно, самым могущественным ниндзя своего поколения. Но это был уже не тот изгой, который когда-то одержал победу. Это был не тот мальчик с железной волей, который стал человеком без границ. Он не был Узумаки Наруто, и хотя его прощальная речь не должна была подчеркнуть этот факт, она произвела именно такой эффект.

В своих последних словах в качестве Хокаге Наруто говорил о застое. О том, как он воюет с прогрессом и традициями. Традиции - это наши корни, но мы всегда должны были расти дальше. Искать новые вызовы, отвечать на новые вопросы. Он говорил о благодати. О том, что это не укрощение амбиций, а способ их сосредоточить. О том, что когда-то он стремился к власти ради нее самой, ради потребности в контроле, но по-настоящему почувствовал себя свободным только тогда, когда создал связи.

И, наконец, он говорил о будущем. О том, что все должны готовиться к испытаниям, которые нас ожидают, о том, что Хокаге должны быть отражением своих деревень. Вдохновляющие качества, которыми должны обладать все. В конце он сказал, что верит в них всех, что его работа станет сноской к тому, что будет дальше, и он с нетерпением ждет этого. Люди приветствовали его и пожелали всего хорошего, готовясь к неизвестному будущему.

Через несколько дней Орочимару ушла со своей должности, а еще через неделю пара покинула деревню. Никто не знал, куда они отправились, но легенда гласила, что если посмотреть на небо в некоторые ночи, то можно увидеть золотое сияние, танцующее вдалеке, двух влюбленных, движущихся по звездам.

Конец :)

Надеюсь вам понравилась эта история. Буду рада отзывам и рецензиям :)

Также можете ознакомиться с другими работами нашей команды :)

http://tl.rulate.ru/book/68651/2059617